ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811

ПОЭЗИЯ ЕСЕНИНА В НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДАХ

ГОРДЕЕВА Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
КАХИДЗЕ Марика Джоновна
студент
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

Данная статья посвящена изучению метода перевода поэзии С. Есенина на немецкий язык. Сложность поэтического перевода заключается в переплетении фонетического, морфологического, синтаксического, образного и культурно-специфического уровней. Выбор переводчиком стратегии связан с уникальностью переводимого произведения. Поэзия С. Есенина отличается смелой образностью, фольклорностью. Б. Брайнин придерживается стратегии адекватного перевода, близко передающего смысл оригинального произведения.

Ключевые слова: поэтический перевод, типология перевода, С. Есенин, Б. Брайнин, немецкий язык.

В современном переводоведении проблема передачи поэтического текста остается одной из наиболее дискуссионных. Поэзия представляет собой особую знаковую систему, требующую учета множества уровней: фонетического, морфологического, синтаксического, образного и культурно-специфического. Ключевой проблемой является отсутствие универсальной переводческой системы: каждый переводчик выбирает стратегию между адекватностью (максимальным сохранением оригинала) и вольностью (адаптацией к языку и культуре реципиента). Для нашего исследования особый интерес представляет поэзия С. Есенина, так как его стиль насыщен диалектизмами, уникальными метафорами и звукописью. Творчество С. Есенина занимает особое место в истории русско-немецких литературных связей. Германия стала первой европейской страной, где поэзия Есенина была представлена в переводе на национальный язык уже в 1920 г.

Целью работы является выявление особенностей переводческого метода Бориса Брайнина при работе с поэзией Есенина.

Задачи работы:

1. Охарактеризовать основные теоретические подходы к поэтическому переводу.

2. Провести построчный анализ немецких переводов Есенина с фиксацией случаев «сохранения» и «изменения» значения.

3. Представить результаты опроса, направленного на уточнение отношения к переводу русской поэзии.

Под переводом понимается «деятельность по интерпретации смысла текста на языке оригинала и созданию нового текста на языке перевода» [1]. На наш взгляд, наиболее разработанной является типология Р.Р. Чайковского, выделяющего 9 типов поэтического перевода: адекватный, вольный, подражание, реминисценция, девальвация, стихотворение на мотив, подстрочник, прозаический перевод, адаптация [2].

Поэтический перевод усложняется жесткими формальными ограничениями (ритм, размер, рифма) и необходимостью передать творческую индивидуальность автора, национальную специфику, единство формы и содержания.

Среди 60 респондентов Историко-филологического факультета Педагогического института имени В.Г. Белинского был проведен опрос. Были заданы следующие вопросы и получены результаты.

1. Насколько качественны поэтические переводы русской литературы?

– Очень качественны – 10%.
– Скорее качественны – 47%.
– Средние – 30%.
– Низкие – 7%.
– Затрудняюсь – 6%.

2. Теряется ли культурный контекст при переводе поэзии?

– Да, значительная часть – 33%.
– Частично, но компенсируемо – 50%.
– Нет, не теряется – 10%.
– Контекст не важен – 3%.
– Затрудняюсь – 4%.

3. Как Вы оцениваете изменения оригинала авторами в поэтическом переводе?

– Допустимо ради поэтичности – 53%
– Недопустимо – 20%.
– Улучшает перевод – 17%.
– Все равно – 7%.
– Затрудняюсь – 3%.

4. Какой тип перевода предпочтителен для поэзии?

– Адекватный – 63%.
– Вольный – 17%.
– Подстрочник – 10%.
– Адаптация – 7%.
– Затрудняюсь – 3%.

Респонденты в целом позитивно оценивают существующие поэтические переводы, признают неизбежность потери контекста, но ожидают от переводчика максимальной близости к оригиналу (адекватности). Изменения оправданы только в том случае, если они усиливают поэтическое воздействие.

Для анализа стихотворений С. Есенина были выбраны переводы Б. Брайнина по нескольким причинам.

Во-первых, Б. Брайнин – носитель двух языков с детства. Он родился в семье русских эмигрантов в Германии, вырос в двуязычной среде и позже профессионально занимался переводами русской поэзии. В его манере перевода заложено редкое сочетание, заключающееся в восприятии русского оригинала и наличии вкуса к немецкому слову.

Во-вторых, его переводы С. Есенина выходили в авторитетных немецких издательствах и были тепло приняты критикой. Их читают не как «этнографический материал», а как живую поэзию.

В-третьих, Брайнин не идет по пути крайностей. Он не стремится любой ценой сохранить рифму, но и не превращает С. Есенина в немецкого экспрессиониста. Он пробует сохранить и образный ряд, и музыкальность, а там, где это невозможно, ищет разумный компромисс. Такая сдержанная, вдумчивая работа дает хороший материал для анализа: мы можем четко увидеть, где и почему смысл сдвигается, а где остается почти неизменным.

Для построчного сравнения перевода были взято стихотворение «Клен ты мой опавший, клен заледенелый…» (1925) (https://ruverses.com/sergey-esenin). Это одно из поздних, очень личных стихотворений С. Есенина. Здесь почти нет пейзажа ради пейзажа – клен становится двойником самого поэта. Разговор с деревом плавно переходит в разговор с собой. Перевод такого текста труден из-за просторечий («чтой-то», «одуревши в доску»), неожиданных сравнений и резкой смены интонации. Анализ перевода стихотворения представлен в таблице. Для каждой строки указано: оригинал, перевод Б. Брайнина, меняется ли смысл и объяснение данного феномена. В конце представлен процент сохраненных строк.

Оригинал	Перевод	Сохранение значения	Комментарий
Клен ты мой опавший, клен заледенелый	Ahorn, du mein Ahorn, eisbedeckt, entblättert	Сохраняется	*«eisbedeckt»* (покрытый льдом) и «*entblättert»* (очищенный от листьев) – точные соответствия. С самого начала задан образ умирания. Меняется порядок слов
Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?	warum stehst gebeugt du in dem Schneesturmwetter?	Частично сохраняется	*«gebeugt»* (согнутый) и «*Schneesturmwetter»* (погода в метель). В переводе отсутствует определение «белая». Вопросительное слово «что» заменяется на «warum» – почему.
Или что увидел? Или что услышал?	Hast du was erblickt hier? Oder was vernommen?	Сохраняется	Простые, короткие вопросы сохраняют синтаксическую параллельность.
Словно за деревню погулять ты вышел	Scheinst wie zum Spaziergang aus dem Dorf gekommen.	Частично сохраняется	предлог «aus» указывает направление «из» деревни
И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу	Und auf deinem Wege, wie ein trunkner Wächter	Частично сохраняется	*«trunkner Wächter» (*буквально пьяный сторож) В переводе отсутствует слово «выйдя».
Утонул в сугробе, приморозил ногу	frorst du deinen Fuß ein in den weißen Wächten.	Меняется	В переводе отсутствует выражение «утонул в сугробе».
Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий	Ach, auch ich ver-weil' oft auf dem Weg nach Hause	Меняется	Автор употребляет выражение «задерживаться в пути» «verweil' oft auf dem Weg»
Не дойду до дома с дружеской попойки	von den Freunden kommend nach dem frohen Schmause.	Частично сохраняется	Сохраняется *«dem frohen Schmause»* (дружеская попойка). Но нет отрицания.
Там вон встретил вербу, там сосну приметил	Treff' ich eine Kiefer oder eine Weide	Сохраняется	Простой перечислительный ритм.
Распевал им песни под метель о лете	sing' im Schnee ich Lieder von des Sommers Freude.	Частично сохраняется	Автор вместо *«метель»* употребляет выражение «im Schnee» (в снегу).
Сам себе казался я таким же кленом	Einem Ahorn schein' ich selber dann zu gleichen	Сохраняется	Точное отождествление.
Только не опавшим, а вовсю зеленым	aber keinem kahlen, sondern blätterreichen	Частично сохраняется	*Вместо слова «опавшим» употребляется «keinem kahlen»* (не лысый), «зеленым» – *«blätterriechen»* (насыщенный листьями).

Оригинал	Перевод	Сохранение значения	Комментарий
И, утратив скромность, одуревши в доску	Und umarme Birken mit betörten Sinnen	Меняется	Самое сложное место «*одуревши в доску»* – грубое просторечие. Автор выбирает нейтральное «*betörten Sinnen*» (обманутые чувства), но теряется сниженная интонация.
Как жену чужую, обнимал березку	so, als ob sie wären holde Sünderinnen.	Меняется	«holde Sünderinnen» (праведные грешницы)

Всего строк	Сохранено полностью	Сохранено частично	Изменено	% сохранения
14	4	6	4	71%

Анализ перевода Б. Брайнина свидетельствует о том, что его стратегия близка к адекватному переводу (тип 1 по Чайковскому) с вольными вставками. Он сохраняет пейзаж, метафоры и ритмический рисунок, но иногда смягчает трагизм оригинала. Наиболее проблемные места – передача глаголов с уникальной семантикой и культурно-специфичных реалий. Он сохраняет главное – есенинский мир.

В заключение следует отметить, что перевод русской поэзии важен для международного культурного обмена. В поэтическом переводе специалистами отмечается высокая сложность передачи ритма, рифмы, игры слов и смысловых оттенков при переводе на другой язык. Но читатели готовы принять оригинальную трансформацию текста, если переводчик смог точно передать эмоциональный настрой с сохранением стилистических, образных элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Науменко, О. В.* Особенности поэтического перевода / О.В. Науменко // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Нижний Новгород : Изд-во НГУ, 2012. – С. 58-68

2. *Чайковский, Р. Р.* Реальности поэтического перевода. Типологические и социологические аспекты / Р. Р. Чайковский. – Магадан : Кордис, 1997. – 198 с.

YESENIN'S POETRY IN GERMAN TRANSLATIONS

GORDEEVA Natalia Vladimirovna
Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
KAKHIDZE Marika Dzhonovna
Student
Penza State University
Penza, Russia

This article examines the method of translating Sergei Yesenin's poetry into German. The complexity of poetic translation lies in the interweaving of phonetic, morphological, syntactic, figurative, and culturally specific levels. The translator's choice of strategy is determined by the unique nature of the work being translated. Sergei Yesenin's poetry is distinguished by bold imagery and a folkloric feel. B. Brainin adheres to a strategy of adequate translation that faithfully conveys the meaning of the original work.

Keywords: poetic translation, typology of translation, S. Yesenin, B. Brainin, German language.